

DOI: 10.17803/1994-1471.2021.127.6.202-210

Ю. В. Грачева*,
С. В. Маликов**

Треш-стрим: социальная обусловленность криминализации¹

Аннотация. Социальная сеть как одна из цифровых технологий не только создала площадку для коммуникаций, особенно актуальную в период пандемии, но и провоцирует появление различных видов девиантного поведения, в первую очередь в связи с тем, что многие общаются в Интернете под вымышленными именами; это раскрепощает человека, создает ощущение безнаказанности, контроля над ситуацией и т.д. В последнее время в Сети становятся популярными треш-стримы, но не смешные и дурашливые, а сопряженные с насилием, оскорблением, унижением человеческого достоинства, вызывающие чувство отвращения и противоречащие общественной нравственности. В декабре 2020 г. во время подобного прямого эфира погибла очередная жертва, что запустило в обществе процесс обсуждения необходимости введения уголовной ответственности за подобные деяния. В статье дается оценка проекта уголовно-правовой нормы, а также инициативам по дополнению перечня обстоятельств, отягчающих наказания, и некоторых составов преступления соответствующим квалифицирующим признаком, а также формулируется авторский проект уголовно-правовой нормы об ответственности за организацию, проведение, содействие и участие в прямом эфире в треш-стримах.

Ключевые слова: треш-стрим; деяние; общественная опасность; уголовная ответственность; девиантное поведение; социальные сети; пробелы правового регулирования; криминализация; социальная обусловленность; цифровые технологии; квалифицирующие признаки; общественная нравственность; насилие; унижение; оскорбление.

Для цитирования: Грачева Ю. В., Маликов С. В. Треш-стрим: социальная обусловленность криминализации // Актуальные проблемы российского права. — 2021. — Т. 16. — № 6. — С. 202–210. — DOI: 10.17803/1994-1471.2021.127.6.202-210.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-16158.

© Грачева Ю. В., Маликов С. В., 2021

* *Грачева Юлия Викторовна*, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
uvgracheva@mail.ru

** *Маликов Сергей Владимирович*, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
s.v.malikov@yandex.ru

Trash Stream: Social Conditioning of Criminalization²

Yuliya V. Gracheva, Dr. Sci. (Law), Professor, Department of Criminal Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
uvgracheva@mail.ru

Sergey V. Malikov, Dr. Sci. (Law), Professor, Department of Criminal Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
s.v.malikov@yandex.ru

Abstract. The social network as one of the digital technologies has not only creates a platform for communications, especially relevant during a pandemic, but also provokes the emergence of various types of deviant behavior, primarily due to the fact that many communicate on the Internet under fictitious names; it liberates a person, creates a feeling of impunity, control over the situation, etc. Recently, trash streams have become popular on the Web, but not funny and silly, but associated with violence, insult, humiliation of human dignity, causing a feeling of disgust and contrary to public morality. In December 2020, during such a live broadcast, another victim died, which launched a process in society to discuss the need to introduce criminal liability for such acts. The paper assesses the draft criminal law, as well as initiatives to supplement the list of aggravating circumstances and some corpus delicti with an appropriate qualifying feature, and formulates the author's draft criminal law on responsibility for organizing, conducting, facilitating and participating in direct air in trash streams.

Keywords: trash stream; act; public danger; criminal liability; deviant behavior; social networks; gaps in legal regulation; criminalization; social conditioning; digital technologies; classifying elements; public morality; violence; humiliation; insult.

Cite as: Gracheva YuV, Malikov SV. Tresh-strim: sotsialnaya obuslovlennost kriminalizatsii [Trash Stream: Social Conditioning of Criminalization]. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava*. 2021;16(6):202-210. DOI: 10.17803/1994-1471.2021.127.6.202-210. (In Russ., abstract in Eng.).

Введение

Одной из современных цифровых технологий выступает социальная сеть. Ее несомненными достоинствами являются возможность общения на расстоянии, мгновенный обмен различным контентом, публикация сообщений всеми ее участниками. Но, как всякое публичное пространство, Сеть порождает риски: преследование сталкерами; знакомство психически нездоровых лиц с малолетними и несовершеннолетними для совершения в отношении них различных противоправных действий; выявление в Интернете беспомощных (не способных осознавать либо руководить своими действиями) для

совершения мошенничества, вымогательства и других преступлений против собственности; определение по геолокации фотографий местонахождения владельцев недвижимости с целью угона транспортного средства или хищения имущества; сбор информации, находящейся в Сети, для прогнозирования поведения человека; использование возможностей для продвижения товаров либо призыва к бойкотированию того или иного продукта; формирование общественного мнения в отношении, например, того или иного политического деятеля, производственной компании и т.п.

В последнее время в сети получили распространение треш-стримы.

² The reported study was funded by RFBR according to the research project No. 18-29-16158.

Прошлое и настоящее треш-стрима

Треш (от англ. trash — мусор, отбросы, сор; stream — поток) — потоковое видео или аудио; слово также употребляется пользователями как сленговое название прямых трансляций на видеохостингах. Таким образом, треш-стрим — это жанр трансляций, где за деньги участники выполняют различные задания. Самая распространенная модель — когда ведущий общается с аудиторией, которая в прямом эфире, как правило за деньги, дает участникам задания, зачастую переходящие все границы приемлемого и дозволенного (насилие, унижение, оскорбление)³. Встречаются блогеры, которые выполняют все самостоятельно.

Одним из основателей данного видеоформата некоторые называют К. Зырянова по прозвищу «Vjlink». Около 10 лет назад он проводил игры с одновременным их комментированием на одной из платформ, однако популярность приобрел тогда, когда начал в прямом эфире демонстрировать зрителям свое деструктивное поведение. В 2013 г. он стал известен и за пределами России, после того как во время одной из трансляций его друг Чип выбил ему зубы. Популяризации Зырянова способствовал телеканал РЕН-ТВ, снявший специальный репортаж про этот инцидент и распространивший кадры с окровавленным стримером в эфире.

Однажды блогер из своего дома вел прямой эфир во время стрижки. Зрители установили номер парикмахера и забросали ее разного рода сообщениями. Вскоре стримера избил муж последней, причем все это происходило в прямом эфире. Такими и подобными выходками Зырянов заработал статус треш-стримера⁴.

В этот же период популярным треш-стримером был и В. Савельев. Вначале он просто снимал обзоры еды, но со временем запустил свои стримы, в которых оскорблял зрителей и напивался (алкостримы).

Современные треш-стримы стали намного жестче. В некоторых случаях блогер сам выполняет задания, не привлекая к участию в эфире посторонних. Например, в 2019 г. Н. Белов начал проводить прямые эфиры на YouTube, сразу выделившись выполнением аморальных заданий. Первые передачи он организовывал в доме родителей, принудительно привлекая их к участию в создании контента. Так, за вознаграждение в 1 тыс. руб. стример ударил два раза по лицу собственную мать. Отец также подвергся избиению, когда не хотел выполнять задания, за которые платили зрители.

Как утверждается в литературе, подобных стримеров очень много. Зачастую подобные каналы блокируются, но через время создаются новые⁵.

В 2016 г. А. Щадило и С. Новиков, отбыв в колонии наказание, выйдя на свободу, создали канал «Мопс дядя Пес», где первыми провели грань между участниками и ведущими. По сути, пожалуй, именно они первыми сделали насилие обязательной и основной частью контента⁶.

В начале декабря 2020 г. российский блогер Reeflay (С. Решетников) провел треш-стрим на YouTube, во время которого погибла его подруга. Во время эфира он бил девушку, брызгал ей в лицо из перцового баллончика, а потом выставил ее на мороз в нижнем белье. Это никого не удивило, поскольку молодой человек неоднократно издевался над ней перед камерой ради денег от подписчиков (на интернет-жаргоне —

³ URL: [https://kp.ua/life/683024-tresh-strymy-pochemu-unyzenye-luidei-polzuetsia-sprosom-u-audytoryy#:~:text=Треш- стрим – формат, в,\(насилие, унижение, избиения и т.д\) \(дата обращения: 29.03.2021\).](https://kp.ua/life/683024-tresh-strymy-pochemu-unyzenye-luidei-polzuetsia-sprosom-u-audytoryy#:~:text=Треш- стрим – формат, в,(насилие, унижение, избиения и т.д) (дата обращения: 29.03.2021).)

⁴ URL: [https://tjournal.ru/internet/189382-oblit-zelenkoy-s-golovy-do-nog-zhizn-i-haos-internet-translyaciy-gde-za-dengi-unizhayut-i-izbivayut-lyudey \(дата обращения: 29.03.2021\).](https://tjournal.ru/internet/189382-oblit-zelenkoy-s-golovy-do-nog-zhizn-i-haos-internet-translyaciy-gde-za-dengi-unizhayut-i-izbivayut-lyudey (дата обращения: 29.03.2021).)

⁵ URL: [https://tjournal.ru/internet/189382-oblit-zelenkoy-s-golovy-do-nog-zhizn-i-haos-internet-translyaciy-gde-za-dengi-unizhayut-i-izbivayut-lyudey \(дата обращения: 29.03.2021\).](https://tjournal.ru/internet/189382-oblit-zelenkoy-s-golovy-do-nog-zhizn-i-haos-internet-translyaciy-gde-za-dengi-unizhayut-i-izbivayut-lyudey (дата обращения: 29.03.2021).)

⁶ URL: [https://tjournal.ru/internet/189382-oblit-zelenkoy-s-golovy-do-nog-zhizn-i-haos-internet-translyaciy-gde-za-dengi-unizhayut-i-izbivayut-lyudey \(дата обращения: 29.03.2021\).](https://tjournal.ru/internet/189382-oblit-zelenkoy-s-golovy-do-nog-zhizn-i-haos-internet-translyaciy-gde-za-dengi-unizhayut-i-izbivayut-lyudey (дата обращения: 29.03.2021).)

донатов), но в этот раз все закончилось трагически. Когда Решетников вспомнил о подруге и занес ее в дом на глазах у своих подписчиков, она была мертва; тело девушки окоченело, так как она несколько часов провела на холоде. Прямой эфир продолжался до тех пор, пока на место происшествия не прибыли вызванные врачами полицейские, которые и прервали передачу. Решетникову предъявили обвинение в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшем смерть (ч. 4 ст. 111 УК РФ). Судмедэкспертиза выявила у погибшей закрытую черепно-мозговую травму, множественные кровоподтеки и субдуральную гематому, образовавшуюся в результате ударов по лицу⁷.

В феврале 2021 г. еще один треш-стрим закончился гибелью человека на глазах у полутора сотен подписчиков. Жертвой стал 60-летний Ю. Дущечкин по прозвищу Дед. Вместе с приятелями он пил водку, пока не уснул на полу прямо во время трансляции. Через некоторое время собутельников насторожило состояние мужчины. В кадре было видно, как его начали расталкивать и щупать пульс, а потом эфир оборвался⁸.

Правовое регулирование треш-стрима

Приведенные и другие примеры, выложенные в Интернете, позволяют выделить характерные черты треш-стрима.

Во-первых, прямой эфир, который, с одной стороны, обеспечивает доступ к достаточно большой аудитории, с другой стороны, создает дистанцию между жертвой и зрителем, создающую ощущение контроля над происходящим. Анонимность большинства зрителей и ведущих стримов способствует их девиантному поведению в Сети.

По мнению психологов, треш-стримы смотрят в том числе потому, что людям может нравиться наблюдать за мучениями другого человека. Это, как известно, еще не свидетельствует о наличии патологии как таковой. Такое желание может быть следствием дурного воспитания, психологических проблем так называемого доблезненного уровня, но может быть и проявлением психического расстройства, часто сопровождающегося садистскими наклонностями. В то же время, разумеется, нельзя считать всех зрителей треш-стримов психически больными. Они могут смотреть такие передачи для получения ощущения чувства власти, контроля и управления, повышающего самооценку личности. Процесс самоутверждения дополняется сравнением себя с условным аутсайдером, с тем, над кем издеваются⁹.

Во-вторых, блогер или участники выполняют задания, как правило поступающие от зрителей. Менее общественно опасными являются треш-стримы, в которых ведущий (блогер) в прямом эфире транслирует свое неадекватное поведение. Так, Озон (Р. Мальцев) в 2010 г. начал вести блог на YouTube, где снимал обзоры на видеоигры и еду, через несколько лет к этому добавились «алкостримы». Летом 2017 г. он в нетрезвом виде проводил эфир, на котором несколько раз подряд смотрел клип на песню «Кукушка». Во время просмотра Озон плакал, отдавал честь и одобрительно комментировал клип. Этот случай сразу же разлетелся на мемы, что добавило ему популярности¹⁰.

Однако исследование показывает, что треш-стримы, начинавшиеся с трансляции собственного неадекватного поведения, со временем становятся более жестокими, появляются жертвы.

⁷ URL: https://aif.ru/society/web/donaty_za_sadizm_kto_takie_tresh-strimery_i_kak_nayti_na_nih_upravu (дата обращения: 29.03.2021).

⁸ URL: https://aif.ru/society/web/donaty_za_sadizm_kto_takie_tresh-strimery_i_kak_nayti_na_nih_upravu (дата обращения: 29.03.2021).

⁹ URL: <https://tjournal.ru/internet/189382-oblit-zelenkoy-s-golovy-do-nog-zhizn-i-haos-internet-translyaciy-gde-za-dengi-unizhayut-i-izbivayut-lyudey> (дата обращения: 29.03.2021).

¹⁰ URL: <https://tjournal.ru/internet/189382-oblit-zelenkoy-s-golovy-do-nog-zhizn-i-haos-internet-translyaciy-gde-za-dengi-unizhayut-i-izbivayut-lyudey> (дата обращения: 29.03.2021).

В-третьих, треш-стрим, как правило, сопровождается насилием, издевательствами, унижением, оскорблением, аморальным поведением.

Примерами такого поведения являются:

- насилие — нанесение побоев, причинение вреда здоровью различной тяжести, лишение свободы передвижения, причинение смерти;
- унижение — разбивание яиц об голову, кормление испорченной едой, обливание помоями, надевание грязного нижнего белья на голову, измазывание фекалиями и т.д.;
- аморальное поведение — испражнение в ванную, секс во время трансляции, унижительные действия в отношении собственных престарелых родителей, бездомных, лиц, страдающих алкогольной зависимостью, и т.д.

В-четвертых, треш-стримы проводятся либо для собственной популяризации, увеличения числа подписчиков либо за материальное вознаграждение. «Люди готовы платить за безопасный способ получить эмоциональный отклик, почувствовать себя лучше, ощутить собственную власть. Это товар, который будет продаваться всегда в том или ином виде из-за того, что он затрагивает базовые механизмы психики человека. Людям важно чувствовать себя успешными и контролирующими свою жизнь. Если это стоит денег, то люди готовы их платить»¹¹.

Опасность этого деяния заключается не только в причинении психического или физического вреда здоровью, но также и в пропаганде такого девиантного поведения, в деструктивном воздействии на несовершеннолетних, сказывающемся на нравственном воспитании молодежи, приобщении ее к криминальной субкультуре. В целом такие деяния посягают на общественную нравственность, которая понимается в двух аспектах: 1) как один из основных способов нормативной регуляции действий человека в

обществе; 2) как особая форма общественного сознания и вид общественных отношений. Она охватывает выработанную человечеством и господствующую в стране систему норм и правил поведения, идей, традиций, обычаев, представлений о справедливости, долге, чести и достоинстве¹².

В связи с последним резонансным треш-стримом, в ходе которого в прямом эфире погибла девушка (жуткое видео посмотрели 20 млн чел.), в Совете Федерации РФ подняли вопрос о введении уголовной ответственности за подобные действия. Пресечь распространение такого контента сенаторы предлагают путем расширения содержания ст. 282 УК РФ, дополнив ее частью 3, охватывающей действия, содержащие унижение человеческого достоинства с применением или с угрозой применения насилия, физических издевательств, оскорблений и других форм хулиганского поведения, умаляющего достоинство личности, совершенные публично с использованием сети Интернет в режиме реального времени или видеозаписи с целью извлечения материальной и иной (наращивание популярности) выгоды. Наказанием за это деяние могут стать штрафы от 300 тыс. до 600 тыс. руб., принудительные работы на срок от двух до пяти лет, а также тюремное заключение на срок от трех до шести лет¹³.

Данное предложение видится не вполне удачным по следующим соображениям. Во-первых, непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ, выступают общественные отношения, характеризующие конституционный запрет на осуществление экстремистской деятельности, а треш-стримы посягают на общественную нравственность, охватывающую выработанную человечеством и господствующую в стране систему норм и правил поведения, идей, традиций, обычаев, представлений о справедливости, долге, чести и достоинстве.

¹¹ URL: <https://tjournal.ru/internet/189382-oblit-zelenkoy-s-golovy-do-nog-zhizn-i-haos-internet-translyaciy-gde-za-dengi-unizhayut-i-izbivayut-lyudey> (дата обращения: 30.03.2021).

¹² См.: Уголовное право. Особенная часть / под ред. А. И. Чучаева. М., 2018. С. 300.

¹³ URL: <https://rg.ru/2021/01/21/v-sovfede-predlozhili-nakazyvat-za-tresh-strimy-lisheniem-svo-body.html> (дата обращения: 30.03.2021).

Во-вторых, часть совершаемых в процессе треш-стрима деяний уже имеют самостоятельную уголовно-правовую оценку либо являются административными правонарушениями. Это касается, например, причинения вреда здоровью различной степени тяжести (ст. 111–118 УК РФ), лишения жизни (ст. 105, 109 УК РФ), нанесения побоев (ст. 6.1.1 КоАП РФ), оскорбления (ст. 5.61 КоАП РФ) и др., поэтому предложенная норма будет создавать сложности с ее отграничением от имеющихся норм, предусматривающих соответствующие составы преступлений или иных правонарушений.

Вместе с тем заслуживает внимания идея об установлении уголовной ответственности за организацию или формирование такого треш-контента¹⁴ либо их финансирование. «Будет правильным привлечение к ответственности лиц, которые путем перечисления треш-стримерам денежных средств склоняют, поощряют их к совершению противоправных действий при проведении интернет-трансляций»¹⁵.

Введение уголовной ответственности за любое деяние должно основываться на теории криминализации. В литературе отмечается, что научно обоснованная криминализация деяния выступает первым необходимым условием результативности права вообще и уголовного права в частности¹⁶. Уголовный кодекс счита-

ется эффективно действующим тогда, когда он адекватно отражает характер и степень общественной опасности деяний, способен выступать в качестве нормативного средства сдерживания таких социальных явлений на минимально допустимом уровне, полностью охватывает круг деяний, уголовно-правовая борьба с которыми целесообразна¹⁷.

В теории уголовного права некоторые вопросы социальной обусловленности уголовно-правовых норм до сих пор вызывают полемику. Так, нет единства в используемой терминологии, обозначающей социальные и правовые основания уголовного закона¹⁸, однако это не сказалось на содержательной характеристике рассматриваемого явления. На наш взгляд, надо исходить из общей теории права, выделяя основания и условия создания правовой нормы¹⁹.

Основанием криминализации выступает общественная опасность деяния²⁰, которая в рассматриваемых случаях заключается в посятельстве на общественную нравственность. «В связи с признанием общественной опасности в качестве основания уголовно-правового запрета в литературе обращается внимание на такой аспект, как ее достаточность для криминализации»²¹. Например, указывается, что правомерно криминализировать только то деяние, общественная опасность которого достигает

¹⁴ URL: <https://rg.ru/2021/01/21/v-sovfede-predlozhili-nakazyvat-za-tresh-strimy-lisheniem-svo-body.html> (дата обращения: 30.03.2021).

¹⁵ URL: <https://rg.ru/2021/01/21/v-sovfede-predlozhili-nakazyvat-za-tresh-strimy-lisheniem-svo-body.html> (дата обращения: 30.03.2021).

¹⁶ См., например: *Коган В. М.* Социальный механизм уголовно-правового воздействия. М., 1983. С. 9; *Коробеев А. И.* Криминализация и пенализация деяний как основное содержание уголовно-правовой политики // Вопросы совершенствования уголовно-правового регулирования. Свердловск, 1988. С. 12.

¹⁷ См.: *Злобин Г. А., Келина С. Г.* Некоторые теоретические вопросы криминализации общественно опасных деяний // Проблемы правосудия и уголовного права. М., 1978. С. 108–109; *Коган В. М.* Изучение эффективности уголовно-правовых норм: аспекты и уровни анализа // Там же. С. 124; *Кудрявцев В. Н.* Криминализация: оптимальные модели // Уголовное право в борьбе с преступностью. М., 1981. С. 3–6.

¹⁸ См., например: *Дагель П. С.* Условия установления уголовной наказуемости // Правоведение. 1975. № 4; *Курляндский В. И.* Уголовная политика: дифференциация и индивидуализация уголовной ответственности // Основные направления борьбы с преступностью. М., 1975; *Фефелов П. А.* Критерии установления уголовной наказуемости деяний // Советское государство и право. 1970. № 11.

¹⁹ См., например: *Керимов Д. А.* Законодательная техника. М., 1998.

²⁰ См.: *Лопашенко Н. А.* Уголовная политика. М., 2009. С. 102–103.

²¹ *Фирсов И. В.* Незаконный оборот медицинской продукции : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 25.

уровня, характеризующего преступление как таковое²².

Одни авторы не придают ей самостоятельного значения, считая, что степень (достаточность) опасности нельзя рассматривать отдельно, в отрыве от самой опасности. Она неотъемлемо присуща основанию криминализации деяния, не может учитываться как принцип криминализации. К тому же степень как таковая не соответствует значению указанной категории (принципу)²³. Другие же, например Н. А. Лопашенко, признают ее принципом криминализации²⁴.

Надо иметь в виду, «что степень опасности проявляется в пределах типовой опасности конкретного преступления. Для криминализации деяния значение имеет не опасность отдельно взятого, конкретного деяния, а именно ее типовая характеристика. Это обусловлено тем, что она выражает степень опасности в рамках определенной меры, вследствие чего она может быть типизирована, регламентирована в законе. В нормативном акте невозможно отразить индивидуальные черты содеянного и тем более опасность конкретной личности»²⁵. Типовая степень общественной опасности данного вида преступления выступает мерилем санкции нормы.

Количество оснований уголовно-правового запрета в теории относится к числу дискуссионных проблем. В философии утверждается, что между основанием явления и самим явлением существует причинная связь. Кроме того, основания могут иметь многоуровневый характер; в литературе выделяются уровни и глубина оснований²⁶. Так, Т. А. Плаксина исходит из того, что «глубинный слой оснований нормы уголовного права составляют социальные условия

жизни общества. Сложные и противоречивые процессы общественной жизни порождают два вида следствий, значимых с позиций уголовно-правового нормообразования. С одной стороны, происходит отбор тех феноменов, которые важны для общества, входят в систему его ценностей, а следовательно, социум оказывается заинтересованным в сохранении и воспроизводстве их самих и связанных с ними общественных отношений. С другой стороны, появляются реальные факты антиобщественного поведения, направленного против таких ценностей»²⁷ и общественных отношений, или как минимум создается возможность их появления²⁸.

К треш-стримам это применимо следующим образом. Уголовно-правовое обеспечение общественной нравственности имеет принципиально важное значение, поскольку она представляет собой группу общественных отношений, которая важна для социума, и поэтому он заинтересован в их сохранении. В то же время в стране отмечаются реальные факты антиобщественного поведения, выражающиеся в организации прямого эфира (трансляции), в котором участники выполняют задания зрителей или ведущего, противоречащие общественной нравственности.

В качестве условий криминализации можно выделить:

- относительную распространенность общественно опасного деяния;
- соответствие уголовно-правового запрета нравственным представлениям населения;
- соотношение положительных и отрицательных последствий введения уголовно-правового запрета.

²² Плохова В. И. Основания уголовно-правового запрета. Криминализация и декриминализация. М., 1982. С. 216.

²³ Агузаров Т. К., Грачева Ю. В., Чучаев А. И. Уголовно-правовые проблемы охраны власти (история и современность). М., 2018. С. 201.

²⁴ См.: Лопашенко Н. А. Уголовная политика. С. 108.

²⁵ Фирсов И. В. Указ. соч. С. 26.

²⁶ См.: Философский энциклопедический словарь. М., 1983. С. 467.

²⁷ Агузаров Т. К., Грачева Ю. В., Чучаев А. И. Указ. соч. С. 202.

²⁸ Плаксина Т. А. Социальные основания квалифицирующих убийство обстоятельств и их юридическое выражение в признаках состава преступления. Барнаул, 2006. С. 21.

Заключение

Таким образом, изложенное свидетельствует о том, что для криминализации организации треш-стримов имеются основания и условия, в связи с чем можно предложить дополнить гл. 25 УК РФ нормой следующего содержания:

«Статья... Организация и участие в прямых эфирах, противоречащих общественной нравственности

1. Организация, проведение или участие в прямом эфире, в котором участники выполняют задания зрителей или иных лиц, соединенные с насилием, унижением человеческого достоинства или оскорблением, вызывающие чувства отвращения и противоречащие общественной нравственности, —

наказываются...

2. Те же деяния, совершенные из корыстных побуждений, —

наказываются...

3. Финансирование или оказание иного содействия проведению прямого эфира, указанного в части первой настоящей статьи, —

наказывается...».

В Совете Федерации РФ обсуждается вопрос не только о криминализации треш-стримов, но и о введении указанного деяния в качестве квалифицирующего признака в отдельные составы преступлений.

На наш взгляд, делать это нецелесообразно, поскольку УК РФ предлагается дополнить уголовно-правовой нормой, которой предусматривается уголовная ответственность за сам факт организации, проведения, содействия и участия в прямом эфире. Если в процессе проведения прямого эфи-

ра будет причинен вред, влекущий самостоятельную уголовно-правовую оценку, то действия всех лиц нужно будет квалифицировать по совокупности преступлений — по предлагаемой норме и норме, предусматривающей ответственность, например, за причиненный вред здоровью.

Более того, квалифицирующие признаки не должны, с одной стороны, быть конструктивными для основного состава преступления, а с другой стороны, существенно изменять типовую степень общественной опасности преступления по сравнению с основным составом²⁹.

На наш взгляд, не следует и дополнять ст. 63 УК РФ указанием на проведение стреш-трима в качестве отягчающего наказание обстоятельства, поскольку подобная суброгация уголовного закона будет входить (может войти) в противоречие с требованиями ч. 2 указанной статьи.

Предупреждение совершения подобных деяний будет достигаться за счет:

— общей превенции уголовно-правовой нормы об ответственности за треш-стримы;

— назначения справедливого наказания и придания огласке фактов выявления и осуждения этих лиц.

Кстати сказать, не представляется необходимым и ужесточение наказания за преступления, которые могут быть совершены во время таких трансляций, поскольку судебная пенализация практически всех преступлений значительно более мягкая, чем легальная. Кроме того, в ст. 63 УК РФ не предусмотрен механизм влияния того или иного отягчающего обстоятельства на назначаемое наказание, поэтому определить, как конкретно оно повлияет на назначаемое наказание, невозможно.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Агузаров Т. К., Грачева Ю. В., Чучаев А. И. Уголовно-правовые проблемы охраны власти (история и современность). — М., 2018.
2. Дагель П. С. Условия установления уголовной наказуемости // Правоведение. — 1975. — № 4.
3. Злобин Г. А., Келина С. Г. Некоторые теоретические вопросы криминализации общественно опасных деяний // Проблемы правосудия и уголовного права. — М., 1978.
4. Керимов Д. А. Законодательная техника. — М., 1998.
5. Коган В. М. Изучение эффективности уголовно-правовых норм: аспекты и уровни анализа // Проблемы правосудия и уголовного права. — М., 1978.

²⁹ Лесниевски-Костарева Т. А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика. М., 2000. С. 162–163.

6. Коган В. М. Социальный механизм уголовно-правового воздействия. — М., 1983.
7. Коробеев А. И. Криминализация и пенализация деяний как основное содержание уголовно-правовой политики // Вопросы совершенствования уголовно-правового регулирования. — Свердловск, 1988.
8. Кудрявцев В. Н. Криминализация: оптимальные модели // Уголовное право в борьбе с преступностью. — М., 1981.
9. Курляндский В. И. Уголовная политика: дифференциация и индивидуализация уголовной ответственности // Основные направления борьбы с преступностью. — М., 1975.
10. Лесниевски-Костарева Т. А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика. — М., 2000.
11. Лопашенко Н. А. Уголовная политика. — М., 2009.
12. Плаксина Т. А. Социальные основания квалифицирующих убийство обстоятельств и их юридическое выражение в признаках состава преступления. — Барнаул, 2006.
13. Плохова В. И. Основания уголовно-правового запрета. Криминализация и декриминализация. — М., 1982.
14. Фефелов П. А. Критерии установления уголовной наказуемости деяний // Советское государство и право. — 1970. — № 11.
15. Философский энциклопедический словарь. — М., 1983.
16. Фирсов И. В. Незаконный оборот медицинской продукции : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2016.

Материал поступил в редакцию 2 апреля 2021 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Aguzarov T. K., Gracheva Yu. V., Chuchaev A. I. Uголовno-pravovye problemy ohrany vlasti (istoriya i sovremennost'). — М., 2018.
2. Dageľ P. S. Usloviya ustanovleniya uголовnoj nakazuemosti // Pravovedenie. — 1975. — № 4.
3. Zlobin G. A., Kelina S. G. Nekotorye teoreticheskie voprosy kriminalizacii obshchestvenno opasnyh deyanij // Problemy pravosudiya i uголовnogo prava. — М., 1978.
4. Kerimov D. A. Zakonodatel'naya tekhnika. — М., 1998.
5. Kogan V. M. Izuchenie effektivnosti uголовno-pravovyh norm: aspekty i urovni analiza // Problemy pravosudiya i uголовnogo prava. — М., 1978.
6. Kogan V. M. Social'nyj mekhanizm uголовno-pravovogo vozdejstviya. — М., 1983.
7. Korobeev A. I. Kriminalizaciya i penalizaciya deyanij kak osnovnoe sodержanie uголовno-pravovoj politiki // Voprosy sovershenstvovaniya uголовno-pravovogo regulirovaniya. — Sverdlovsk, 1988.
8. Kudryavcev V. N. Kriminalizaciya: optimal'nye modeli // Uголовnoe pravo v bor'be s prestupnost'yu. — М., 1981.
9. Kurlyandskij V. I. Uголовnaya politika: differenciaciya i individualizaciya uголовnoj otvetstvennosti // Osnovnye napravleniya bor'by s prestupnost'yu. — М., 1975.
10. Lesnievski-Kostareva T. A. Differenciaciya uголовnoj otvetstvennosti. Teoriya i zakonodatel'naya praktika. — М., 2000.
11. Lopashenko N. A. Uголовnaya politika. — М., 2009.
12. Plaksina T. A. Social'nye osnovaniya kvalificiruyushchih ubijstvo obstoyatel'stv i ih yuridicheskoy vyrazhenie v priznakah sostava prestupleniya. — Barnaul, 2006.
13. Plohova V. I. Osnovaniya uголовno-pravovogo zapreta. Kriminalizaciya i dekriminalizaciya. — М., 1982.
14. Fefelov P. A. Kriterii ustanovleniya uголовnoj nakazuemosti deyanij // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. — 1970. — № 11.
15. Filosofskij enciklopedicheskij slovar'. — М., 1983.
16. Firsov I. V. Nezakonnij oborot medicinskoj produkcii : dis. ... kand. yurid. nauk. — М., 2016.